

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш36

Шебаршин, Леонид Владимирович.

Ш36 КГБ шутит. Рассказы начальника советской разведки и его сына / Леонид Шебаршин, Алексей Шебаршин. — Москва : Родина, 2018. — 464 с.

ISBN 978-5-907024-10-6

Леонид Владимирович Шебаршин был профессиональным разведчиком, офицером, человеком гибкого склада ума. Возможно, поэтому он стал настоящим философом, который внимательно наблюдал за жизнью и смешно ее комментировал. Актуальные и остроумные афоризмы Леонида Шебаршина интересны уже тем, что их автор долгие годы возглавлял внешнюю разведку КГБ СССР.

Традиции отца в наше время продолжает и его сын — дипломат Алексей Шебаршин. В его яркой прозе можно найти неожиданные ответы на такие вопросы: как контрразведчику отличить японского агента от китайского или как шпионки Бангладеш мимикрируют под азербайджанских торговцев фруктами. В настоящее издание вошли новые, ранее не публиковавшиеся афоризмы Алексея Леонидовича и Леонида Владимировича Шебаршиных.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-907024-10-6

© А.Л. Шебаршин, Л.В. Шебаршин, 2018
© ООО «Издательство Родина», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

**Шебаршин Леонид Владимирович
Шебаршин Алексей Леонидович**

КГБ ШУТИТ

РАССКАЗЫ НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ И ЕГО СЫНА

Редактор *Е.О. Мигунова*
Художник *Б.Б. Протопопов*

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: Rodina.pbl@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 20.02.2018.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,36.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907024-10-6



Леонид Владимирович Шебаршин

ХРОНИКИ БЕЗВРЕМЕНЬЯ

Предисловие

В конце 1989 года один из архитекторов «перестройки», профессиональный полководец идеологического фронта А.Н. Яковлев, глубокомысленно заметил, что мы живем в интересное время.

Прошло всего несколько лет, и знатоки и ценители захватывающих зрелищ могут с удовлетворением констатировать, что времена становятся все интереснее и интереснее.

Разве не занятно наблюдать крушение великого государства, на обломках которого вспыхивают кровавые междоусобные войны? Места действия меняются — Карабах, Приднестровье, Таджикистан; экраны телевизоров пестрят телами убитых, разрушенными зданиями, лицами людей, лишившихся крова, и каждый день мелькает что-то новое, щекочущее нервы. А умирающие огромные заводы с полупустыми цехами — понуро стоят бесконечные вереницы машин, для которых нет комплектующих узлов, бродят, как осенние мухи, редкие рабочие. А регулярные катастрофы на угольных шахтах и железных дорогах? И взрывы гранат и автоматные очереди на улицах столицы нашей Родины?

Это, пожалуй, поинтереснее любого американского фильма о нравах времен «сухого закона» в США! Много занятого и в обыденной жизни российского обывателя, того, что остается за пределами телевизионного экрана или газетной полосы, но присутствует в нашей жизни постоянно, — толпы убогих грязных нищих, люди, копающиеся в помойках, банды молодцов в кожаных куртках и с

бараньими глазами... Трудно представить даже, насколько скучна и однообразна была наша жизнь без всего этого.

Но главное-то развлечение, этакий вселенский цирк, — в самых верхах. Может ведь действительно показаться, что власть всех уровней и всех ветвей твердо решила, что ее главная задача — развлекать и российский народ, и все человечество.

Чего только за последние годы мы не насмотрелись и не наслушались. Были бесконечные невнятные монологи человека с пятном на лбу, с обворожительными честными глазами и округлыми жестами, приходившими на помощь, когда оратора подводил великий и могучий русский язык. Супруга человека с пятном на лбу — дама простеньких политических убеждений и непоколебимо твердая в имущественных вопросах. Был бесшумный обвал руководящей и направляющей силы нашего общества. Любители зрелищ ждали оглушительного взрыва, но раздалось только что-то вроде приглушенного стога, и не стало руководящей силы.

Какие-то неведомые злодеи запихивали в мешок (огромный, видимо, был мешочнице) отца новой демократии и бросали его с пятнадцатиметровой высоты в пучину Москвы-реки, но отец выплыл и возглавил страну. Затаив дыхание, наблюдал весь народ противостояние в Москве в августе 1991 года двух кучек амбициозных людей, торжествующие лики победителей, лишь изредка омрачавшиеся тенью досады по поводу того, что победа досталась без капитального кровопролития. Были поездки американских высокопоставленных инспекторов по необъятным просторам бывшего государства и доброжелательные наставления о том, как следует и дальше реформировать страну. Были унижительные поиски денег за границей и оскорбительно насмешливые обещания дать России несметные миллиарды, когда она будет этого достойна.

Много чего было, всего не перечислишь, и очень много всего сказано и написано. Неискушенному в жизни человеку могло бы показаться, что многие тысячи публи-

цистов и политологов, журналистов и ученых, профессиональных идеологов и политиков, интервьюеров и интервьюируемых, государственных мужей и государственных жен, демократов и партократов, здоровых людей и шизофреников сознательно обрушивают на обескураженный, сбитый с толку российский народ водопады слов — ни рифмы, ни резона, ни логики, ни совести в этом бескрайнем океане полуправды и полулжи, как будто какой-то сатанинский ум задался целью навеки похоронить в этом океане действительный смысл событий, жертвой которых стала Россия. Остаются только зрелища, столь ценные любителями интересной жизни, зрелища, взаимно не связанные, лишенные внутреннего содержания, сцены фарса, но не трагедии.

Подобное впечатление, кажется мне, поверхностно. Нет никакого всемогущего ума — есть множество мелких умов, есть неврастеническая реакция общества на сверхъестественное обилие непривычного, тревожного, возбуждающего. Так может вести себя организм, отравленный алкоголем или наркотиком, так может кричать и вырываться жертва, которую режут заживо.

Человеческая память коротка и избирательна. Этими же свойствами страдает историческая память народа, искаженная к тому же усилиями добросовестных и недобросовестных, добровольных и наемных историков. Кастрация русской национальной памяти была произведена после Октябрьской революции — дело было ловко представлено так, что наша история начиналась с 1917 года. Операция не была успешной, коллективная память о существовании тысячелетнего Российского государства восстанавливалась вопреки воле правителей и идеологов, а иногда ради того, чтобы послужить их сиюминутным политическим нуждам, но восстанавливалась.

Очередная операция по лишению русского народа памяти о прошлом и настоящем проходит у нас на глазах и с нашим невольным участием. Русская история начинается

с августа 1991 года, мы — народ-несмышлениш, которому еще нет места в цивилизованном мире.

Горы сегодняшней лжи, домыслов, добросовестных заблуждений, плодов политической малограмотности займут умы будущих историков, и, несомненно, появится множество остроумных и глубокомысленных концепций по поводу того, что же с нами, русскими, татарами, чеченцами, якутами, происходило. Уповать на то, что истина будет в конце концов найдена, было бы наивным. Ни власть, ни историки этого не допустят. Ни одно историческое событие не существует без его истолкования, и ни одно событие не проходит бесследно — оно продолжает играть не абстрактную, не дидактическую, а практическую роль в жизни каждого последующего поколения. История, к сожалению, всегда остается орудием политики дня сегодняшнего, и тот, кто владеет прошлым, распоряжается и настоящим, и будущим.

Пожалуй, неосновательно мнение о том, что мы живем в эпоху исключительно интересную. Интересную в извращенном смысле, с точки зрения человеческих трагедий, переживаний, сомнений. Такое мнение порождается или вполне извинительным незнанием отечественной истории, или нежеланием ее вспоминать. Можно, напротив, с уверенностью сказать, что каждое поколение русских людей жило в этом смысле удивительно интересной жизнью, и даже краткое перечисление всех захватывающих событий заняло бы многие десятки страниц.

Можно не заглядывать в седую былинную старину, а начать хотя бы с Ивана Грозного, опричнины, уничтожения новгородцев, псковитян и тверичей. Можно вспомнить Смутное время, когда поляки, татары и казаки грабили Москву, когда от голода люди ели друг друга и бродили по опустевшей Руси шайки разбойников. Мелкий эпизод разинщины с его грабежами и казнями и совсем немного погодя, на памяти еще живших в разинские времена людей Петровские реформы — рывок в современность, обошедшийся России в миллионы ее мирных обитателей, ко-

торые легли костями в невских болотах, в бесконечных войнах, в рудниках, на плахе и в застенках. Бироновщина, пугачевщина, наполеоновское вторжение, бунт декабристов, завоевание Кавказа, войны, отмена крепостного права, народовольческий террор, война империалистическая, революции, Гражданская война, диктатура пролетариата, культы и культики, перестройка и реформа.

Воистину, не было ни одного десятилетия, когда русскому человеку было бы скучно жить. Не было и такого, чтобы ему приходилось жить сытно и спокойно.

Часть I

К ПЕРЕЛОМУ ЧЕРЕЗ ВЫВИХИ

1989—1992 годы

Политика и жизнь

Русь начала выкидывать старых богов в 988 году и никак не может остановиться.

Сегодняшние убеждения оказываются завтра заблуждениями, наука — суеверием, героизм — преступлением, простота — воровством, подлость — благородством. После завтра все вновь поменяется местами.

История — вторичное сырье политики.

Мы никогда не меняем своих убеждений. Мы меняем только заблуждения.

Сумасшедшему разумный кажется идиотом или преступником. У нас политики считают друг друга идиотами или преступниками. Демократия процветет, считает каждый из них, когда идиоты и преступники будут ликвидированы. Эта ситуация марксизмом не предусмотрена, но она явно предреволюционная.

Власть хочет отдаться, да некому.

Народу давно разъяснили, кто повинен в тяжелом положении страны. Теперь ведется выяснение, кто виноват в его ухудшении.

Выбор у советских политиканов небогат — либо самозабвенно молиться, либо кощунственно издеваться. Самые умные создают валютные кооперативы.

Русская народная мудрость: «Нет консенсуса без кворума».

Правило парламентской демократии — до первой крови.

Далеко еще нашим депутатам до подлинно непарламентских выражений. Чувствуется, что многие из них воспитывались не в коммунальных квартирах.

Всех волнует лишь один вопрос: «Кто будет отвечать?»

«Перестройка» высвободила колоссальную энергию, которую оказалось негде применить.

Предлагаемая поправка к гимну Советского Союза: «...сплотила навеки великая грусть».

Волчата времен застоя выросли в матерых волков. Теперь они грызут тех, кто когда-то верховодил стаей, и подвывают на иностранных языках.

Кандидаты и доктора наук пошли в политику. По состоянию науки можно судить, что ждет политику.

«...а тех, кто против демократии, сажать и расстреливать!»

Суть гласности не в словах, а в умолчаниях.

Новые времена требуют новых ошибок.

На стороне добра, т.е. демократии, не меньше негодяев, чем на стороне зла, т.е. диктатуры.

Перестраивая мир, мы приводим его в соответствие с путаницей наших мыслей.

Удивительный мир привидений. Прежде чем навсегда уйти в могилу, покойники выходят на страницы печати, доказывают, что они всегда, еще при жизни, были ренегатами и предателями, и исчезают. Становится не по себе даже материалисту.

Страна вновь на подъеме — мучительном, долгом, ведущем к голой вершине.

Смутное время ассоциируется с дождем, слякотью, пронизывающим ветром. Погода летом и осенью 89-го была прекрасной.

Господа! Было ли в истории нашего государства что-либо, кроме ошибок и преступлений?

Гениальны не личности, а должности.

Пролетариату нечего терять, кроме чужих идей!

Давным-давно у русских отняли деревянных богов и дали им Христа. Затем отняли Христа и дали Маркса. Теперь отнимают Маркса без видимой замены.

Законоборцы — народные депутаты.

Средства массового оболванивания.

В демократическом обществе правда и ложь имеют одинаковые права.

В нашем Пантеоне всегда просторно. Старых героев выбрасывают быстрее, чем вносят новых.

Радикалам кажется, что они строят в России что-то вроде Швеции — построят опять Колыму.

...часть суши, со всех сторон окруженная цивилизацией.

Колесо истории у нас устаревшего образца, вот в чем дело-то.

Колосс с глиняной головой.

Какой же русский не любит быстрой езды? Тот, на котором едут.

Слышим поступь истории, но не знаем, куда бежать, чтобы не быть раздавленными.

Подвергай сомнению все, кроме мудрости действующего руководства.

Ошибки прошлого — строительный материал политики настоящего.

Для того чтобы с толком исказить историю, ее надо знать.

Идея мировой революции родилась не от хорошей жизни. И не от хорошей жизни умерла.

Либералиссимус.

Доврались, наконец, до правды.

Сиамские близнецы — организованная преступность и дезорганизованная власть.

Открывая утром газеты, смотришь, что новенького произошло в русской истории последних десятилетий.

У деятелей Фонда культуры профессионально культурные лица, у их коллег из Детского фонда — профессионально плаксивые.

Не все те золото, кто молчит.

К вопросу о качестве обучения в советских вузах: Сталин учился в семинарии и оставил после себя великую

державу; у Горбачева два диплома о высшем образовании, а он державу развалил.

Противен, как Троцкий до реабилитации.

Власть обладает магическим свойством. Одним критическим словом она обращает мошенников и проходимцев в народных героев.

Переименования — это не дань уважения истории, а плевок в лицо.

Памятники надо не сносить, а переименовывать.

На заседании блока «Демократическое ехидство» председатель обратился к собравшимся со словами: «Воображаемые товарищи!»...

Партии, как цветы, пахнут особенно резко в период увядания.

«...определены конкретные шаги по усилению политического влияния на улучшение продовольственного снабжения населения». «Правда», 9 августа 1990 г.

«...и кто-то доллар положил в его протянутую руку...»

Правительство надо формировать из журналистов. Только они знают все.

В политике прощается все, кроме слабости.

Было дело, нескольких здоровых людей признали ненормальными. Теперь многих ненормальных признали здоровыми и избрали в парламент.

Омандаченная прослойка населения — народные депутаты.

А.И. Солженицын не признал указа президента о возвращении советского гражданства, т.к. в свое время его насильно вывезли из СССР. Не хочет ли он, чтобы его таким же образом ввезли обратно?

«...стало известно об объявлении Краснопресненским райсоветом Москвы объектами своей исключительной собственности не только земли и недр, но даже и воздушного пространства, простирающегося над его территорией». «Правда», 17 августа 1990 г.

«Делай полезное для общества — оно будет полезным и для тебя самого», — говорил д-р Гильотен, изобретая гильотину, которой позже ему отрубят голову.

Сегодня можно верить каждому слову руководителей. Но только сегодня — завтра будет новое слово.

Парламент — это место, где люди собираются для обмена оскорблениями.

Говоря об общечеловеческих ценностях, стоило бы иметь в виду не только твердую валюту.

Различие между политикой и цирком серьезнее, чем кажется на первый взгляд. В цирке пугают, чтобы развлечь; на митингах развлекают, но потом становится страшно.

Вынесем все. Только дайте нам есть и не заставляйте думать.

Мы готовы умереть за правое дело, но кто-то должен указать место, где мы должны стоять до последнего.

Россия — могучая гора. Но каких же мышей она родила!

Концепция — строго демократического и беспощадно гуманного социализма.

Те политики, которые не меняют своих взглядов, выбрасываются на свалку вместе со взглядами.

У них вместо здравого смысла задний ум.

Истерический оптимизм.

В политике не бывает полезных ископаемых — они все вредные.

Власть на местах не уклоняется от борьбы. У нее нет сил, чтобы убежать.

Невиданный наплыв иностранных гостей в Москву. Едут званые и незваные, как на похороны.

Советский фильм ужасов «Дом с привилегиями».

Революции совершаются громогласно, а продаются потихоньку.

Не потому ли все так много заседают, что страшно выйти на улицу?

Зрелища продолжаются, хлеба нет!

Мог бы сказать Маяковский: «...и пусть нам общим памятником будет растоптанный в грязи социализм!».

Всегда были люди с ловко подвешенными языками. Теперь появилось много языков, к которым ловко подвешены маленькие человечки.

Первое в мире многострадальное государство рабочих и крестьян.

Только по близорукости мы не видим в организованной преступности нового социально-экономического порядка.

В эпоху гласности наиболее смертоносны пули из дерьма.

Шоковая демократия.

Толкуют демократию как свободу от честного труда.

Через телевидение духовную пищу народу дают не только пережеванной, но и переваренной.

Наконец-то все стали говорить то, что думают. Никогда мир не выслушивал столько глупостей.

Топтология — искусство затаптывания оппонента.

Все готовы отдать жизнь за правое дело, но предпочитают делать это не спеша.

Торжество демократии омрачается исчезновением колбасы.

Истоки кризиса в двух строках: в экономике разрушен старый механизм, но не создан новый; в политике живы старые проходимцы, но уже появились новые шарлатаны.

Валютные спектакли в театрах. Почему бы не валютные обеды в церкви?

Исторические оптимисты довели страну до такого состояния, которое пессимистам не снилось в кошмарных снах.

У народа отнимают прошлое, чтобы лишить его будущего.

Оглушительное отсутствие аплодисментов.

Хотели раскинуть умом пошире, а его на все и не хватило.

«...дайте в президиум ваши мысли в сжатом виде».

Коммунисты меняются, антикоммунисты — нет.

В политике не действуют законы физики. Поток уносит золото и оставляет мусор.

Идем к рынку через базар, осваиваем базарную лексику, базарные манеры и приемы.